

Т. Н. КИРИМОВ,
аспирант очного обучения кафедры
крымскотатарской и турецкой литературы КИПУ

ВЗГЛЯДЫ НА ПРОБЛЕМУ ЭМАНСИПАЦИИ КРЫМСКОТАТАРСКОЙ ЖЕНЩИНЫ В ТВОРЧЕСТВЕ ДЖЕМИЛЯ КЕРМЕНЧИКЛИ

УДК: 82. 512. 145: 396. 512. 145 «18/19»

• *В статті відстежується процес соціального становлення кримськотатарської жінки в Криму в період: початок XX сторіччя. Оцінюється важливість сенсу культурної емансипації та методи її досягнення в творчості Дж. Керменчіклі.*

Ключові слова: *патріархат, емансипація, національне становлення, революція.*

• *В статье прослеживается процесс социального становления крымскотатарской женщины в Крыму в период: начало XX века. Оценивается важность смысла культурной эмансипации и методы ее достижения в творчестве Дж. Керменчикли.*

Ключевые слова: *патриархат, эмансипация, национальное становление, революция.*

• *The deals with the process of social formation of a Crimean Tatar woman in Crimea during the beginning of the 20 th centuries. The importance of sense of cultural emancipation and method of its achievement in the works of Dzhemil Kermenchikli.*

Key word: *patriarchic, emancipation, national formation, revolution.*

Постановка проблемы:

Женщина в мусульманском мире продолжительное время, находясь под давлением религиозных предрассудков, фанатизма, языческих традиций и патриархата не имела возможности в полной степени раскрыть свой жизненный и творческий потенциалы, реализовать достойные каждого человека желания, мечты о счастье и любви. Мусульманка наряду с мужчинами, которые пользовались всеми привилегиями исламских религиозных канонов и шариата, была лишена практически всех прав.

Состояние крымскотатарской женщины не намного отличалось от положения женщин в мусульманском мире.

Известный крымскотатарский поэт и публицист, ныне покойный Ю. Кандымов, анализируя социальное положение в Крыму в довоенный период, в своих трудах отмечает, что крымскотатарская женщина вплоть до самой революции 1917 года не имела права выходить на улицу с не покрытой головой. Не могла пользоваться в равной степени теми же правами что и мужчины. Ее отношения с отцом, братьями и мужем определялись бытовыми, религиозными устоями. Наряду с этим Ю. Кандымов обращает внимание на то, что в истории Крыма имеют место случаи, когда женщина принимала участие в решении государственных вопросов. В качестве примера он приводит имена следующих известных личностей: супруга Девлета Гирая и мать Султана Мехмеда — Аїше Султан Бийим, дочь хана Инаета Гирая — Аїше Султан Ханий [17, с. 5, 6].

Вопрос женской эмансипации мусульманки по сей день остается открытым в ряде мусульманских стран.

По некоторым данным дискриминация женской половины мусульманского населения того или иного государства порой несет собой угрозу искоренения слабого пола. Таким образом, участники I Исламской конференции по проблеме детей в мусульманском мире, проходившей в 2005 году в столице Марокко — Рабат, были вынуждены призвать власти всех мусульманских стран принять необходимые меры по запрету древних языческих традиций, связанных с нанесением увечий

девочкам, ранним замужеством и другими традициями. Они утверждают, что упомянутые деяния мусульман не имеют ничего общего с учением Ислама [23]. Проблема дискриминации мусульманки обрела глобальный характер. Представительницы религии — Ислам, все чаще встречаются с неправомерными деяниями властей не только на Востоке, но и в Европе. С этим связаны частые нарушения морального кодекса человека по отношению носящих хиджаб в светских и учебных заведениях [7; 20; 22].

Цель настоящей статьи заключается в установлении места крымскотатарской женщины в социальной, культурной и политической жизни дореволюционного и послереволюционного Крыма; изучении эволюции ее мировоззрений сквозь призму произведений Джемиля Керменчикли; освещении важности художественного и публицистического слова подвижника в культурном росте крымскотатарской нации.

Следует отметить что утверждение, относительно положения крымскотатарской женщины в Крыму, стабилизировавшегося, якобы, лишь к 1917 году — ошибочно. Это умышленная фальсификация исторических фактов коммунистами с целью поднять общий рейтинг Советского режима. Необходимо вспомнить имя великого мыслителя, известного на весь мусульманский тюркский мир своей просветительской деятельностью — Исмаила Гаспринского. Его продолжительная и планомерная борьба против духовенства, находившегося под покровительством царских вельмож и чиновников на страницах газеты «Терджиман» имела свое особое значение в широком кругу мусульманок. Поистине И. Гаспринский представляется нам как один из первых общественных деятелей крымскотатарского народа, сумевший привести в движение униженную и угнетенную прекрасную половину человечества, добившись признания элементарных ее прав во всех сферах жизни общества [8, с. 145].

Журнал «Алем-и инсван» = «Мир женщин», ответственным редактором которого была дочь Гаспринского — Шефика Гаспринская, является первым специальным изданием для женщин [2, с. 90]. В нем находили свое отображение такие общие проблемы женщин Ислама, как равноправие между женщинами и мужчинами, наука и воспитание, реформа института семьи и брака. Кроме того, журнал знакомил своих читателей с жизнью и бытом женщин из других стран. К примеру, читая отрывок из статьи «Кавкасияда муслиме ханымлар» = «Женщины-мусульманки из Кавказа», мы знакомимся с жизнью женщин на Кавказе, и даже можем представить себе общую картину социального положения женщин в Крыму того времени: *«Мусульманки на Кавказе также потопают в океане невежества. О науке речи нет. У них отсутствует тяготение к просвещению. Жизнь их сведена до минимума: вязание носков, вышивание одежды, занятие по кухне или просто сидеть без дела, претворившись в обыкновенную безделушку. Они не имеют никакого отношения к воспитанию детей, не приближаются к своим мужьям, не поддерживают дружеские отношения со своими соседями. Только кричат и бранятся. Они не имеют представления о порядке и тем более об этикете. Кавказские мусульманки увлечены лишь украшениями из красного золота, нарядами, нанесением хны на волосы и на ладони рук, подрисовыванием бровей. При этом совсем не проявляют заботу о своем здоровье: ходят босиком, живут в сырых и темных жилищах. В последствии болеют. Правда у некоторых болит голова из-за денег, а другие страдают ревматизмом — болезнью поясницы. На каждом шагу их подстерегают беды и страшные заболевания. Таким образом, проходит в пустую их молодость...»* [9, с. 3].

Извечная проблема эмансипации женщин не оставляла равнодушными и крымскотатарских писателей. Охватывая взором творческую деятельность И. Гаспринского и художественные произведения, написанные в последующие исторические периоды в Крыму — Б. Чобаном-заде, А. Гирайбаем, Н. Челебиджиханом, М. Нузетом, У. Ипчи, А. Одабашем, З. Джавтобели и другими писателями мы находим в них общие идеи: общественное признание крымскотатарской женщины.

Среди упомянутых личностей мы также встречаем известного деятеля литературы на рубеже XIX-XX столетий — Джемиля Керменчикли.

Судьба крымскотатарских девушек и женщин занимает важнейшее место в творчестве поэта. В своих стихотворениях и статьях он с тревогой спешит довести до читателя причины возникновения иррациональных ситуаций в жизни мусульманки. Он связывает образ женщины с невежественным, не уверенным в своих силах бесправным существом. По мнению Джемиля Керменчикли, ускорение процесса женского культурного становления, ее приобщения к общественной жизни государства возможно лишь путем демократических идей и методов Февральской революции.

В своих произведениях Дж. Керменчикли зачастую обращаясь к героическому прошлому своего народа ликует, вспоминая отважные поступки бесстрашных матерей и впадает в отчаяние, видя до чего дошли их немощные дочери. В одной из своих статей он пишет:

«От чего же нынешние бедные дочери (той) бесстрашной татарской женщины, когда-то наравне с мужчиной доходившей до самого поля боя, до того робкие, что опасаются даже солнечного луча. В то время как их лишают права дышать чистым воздухом, оковывают цепями в кровь разбитые ноги, они не смеют издать даже звука...» [12].

Бесстрашная женщина в представлении Дж. Керменчикли подобна образу Гульджемал — дочери Иззета-ага из Учтурфана, то есть главной героине рассказа И. Гаспринского «Арслан къыз» = «Девушка львица» [4, с. 5-32; 29, s. 363-398].

Гульджемал — это девушка, которая в одиночку бросила вызов китайскому ополчению, грозившему жителям города Учтурфан захватом и расправой в случае их не повиновения. Юная, полная амбиций девушка, отчаявшись слабостью городских вельмож, тайно облачилась в военные доспехи и под видом мужчины-всадника на коне смогла повести за собой в атаку целую народную армию. Таким образом, И. Гаспринский создает свой мусульманский прототип французской народной героини Жанны д'Арк.

Самое удивительное то, что даже героиня рассказа И. Гаспринского Гульджемал выступая как символ женской храбрости, своей цели достигает лишь только с помощью переодевания в мужчину. Вопреки этому, мотив рассказа не дает нам повода судить о том, что Гульджемал была лишена прав на собственное «Я». Она получила образование, была обучена навыкам охоты и езды верхом на лошади, ведения домашнего хозяйства.

Женское освободительное движение, получившее свое развитие под влиянием газеты «Терджиман» и журнала «Алем-и нисван», делало успехи на пути к культурной эмансипации. Не смотря на это, большая часть женского населения в Крыму все еще не осмеливалось переступить порог устоявшихся традиций и собственных предрассудков.

Известный в то время режиссер Джелял Меннов вспоминает интереснейшие факты из жизни крымскотатарского театра. Вплоть до самого 1914 года все женские роли на сцене были вынуждены играть мужчины. Правда иногда организаторы вечеров обращались с предложением сыграть в спектакле к дочерям мурз, ввиду того, что среди них были и со светским образованием. К сожалению, в силу своего традиционного воспитания, а также опасения общественного недовольства девушки поспешно отказывались от столь заманчивого предложения [6, с. 133; 10, с. 56-57].

Джемиль Керменчикли не имея более сил видеть деспотическое отношение клерикалов к женщине, задается вопросами: *«Отчего же она начинает сомневаться в своей совести или слышит в свой адрес обвинения в бесчестье? Неужели никогда не взойдет солнце справедливости, которое бы смогло растопить веками нависающие над головой татарской девушки — окаменелые, скалистые, деспотические тучи?..»* [12, с. 28]. Не найдя для себя достойного ответа, он оставляет эти вопросы на размышление своему читателю. После, строками из стихотворения «Раст келе бир корюшюв» = «Как-то раз встретившись» обращаясь к обездоленной крымскотатарской девушке, продолжает:

«Сбрось с головы этот страшный саван,
Достаточно оставаться в неведении.
Ты еще успеешь насытиться им после смерти,
Больше не надевай этот саван до самой смерти!

Ты словно утка еле передвигаешься,
Волочась, ноги твои деформировались,
Поблекло лицо, покинули силы.
Достаточно, выйди из этой темной перегородки!» [1, л. 11].

Поэт, сравнивая «чадру» с «саваном» желает, чтобы женщина, наконец осознала свое право выбора. Он требует, чтобы она рациональным образом оценила свое нынешнее состояние и нашла для себя новый смысл жизни. Дж. Керменчикли призывами отказаться от чрезмерной застенчивости, ложных предрассудков и чадры вовсе не подразумевает полного отречения женщины от своей религии. Истинная вера для него основывается на рациональности, понимании слова Божьего. По его мнению, правоверная, цивилизованная мусульманка способна принести больше пользы для Родины, нежели отсталая в культурном плане ее соплеменница. Угнетенное положение женщины и ее необразованность как отмечал И. Гаспринский, значительно тормозит развитие нации. Этому также всячески способствовало духовенство, ложно истолковывающее общие положения и каноны религии [8, с. 145]. Ведь женщины представляли собой добрую половину всей нации. Поэтому окультуривание, раскрепощение женщин означало новое пополнение в рядах инакомыслящих. Это сулило реальную угрозу народного бунта не только против самого духовенства, но и российской империи. Для них гораздо проще было манипулировать той бедной, больной и темной толпой, нежели образованной, разбирающейся в своих правах, сильной нацией.

Начало мировой войны заставило женщину, в особенности в воюющих государствах, позабыть о своем

затворничестве, бездеятельности и тем более порабощении. Приняв на себя все тяготы и заботы ушедших на войну отцов, мужей и сыновей, она, прежде всего, думала о выживании [25].

В свою очередь для Крыма 1914 год также обуславливается и усилением репрессий, направленных против крымских татар [3, с. 382]. Несмотря на это, народ не останавливается перед преградами, а продолжает еще с большим усилием добиваться намеченных целей на пути к светлому будущему. Взявшая в свои руки инициативу пересмотреть прежние достижения нации и внести новые коррективы в способы преодоления культурного и экономического кризиса в Крыму — прогрессивная молодежь начала осознавать, что эмансипация является главной задачей не только самой женщины, но и народа. Женское освободительное движение, выйдя из хаотичного состояния стало принимать более серьезную, упорядоченную форму. С назначением на должность нового муфтия — молодого, энергичного, светски образованного и свободного от предрассудков Номана Челебиджихана в 1917 году, мусульманки Крыма за короткое время смогли организовать целый ряд женских комитетов [25].

В рамках комитетов, которые были практически во всех уездах, волостях и городах Крыма, постепенно начали формироваться свои творческие кружки, ликбезы, читальни, курсы рукоделия и шитья [5; 11; 15; 18; 21; 27; 28]. Естественно, расширившаяся сеть женских организаций нуждалась в своем общем координационном центре. Поэтому, как сообщается в газете «Голос татар» за 1917 год, 17 августа в Симферополе был созван съезд делегаток всех женских мусульманских комитетов. Съехалось более 50 человек, и был избран областной женский комитет. Не задолго до этого Временным Центральным организационным Бюро мусульманок России специально для мусульманских женских комитетов был разработан и издан отдельным изданием общий организационный устав [30. s. 498-506].

Это не единичный случай участия женщин в подобных общественных мероприятиях. Представители женских комитетов принимали участие в различных мероприятиях, конгрессах и съездах, посвященных как культуре и религии, так и общественно-политическим, а также экономическим задачам в Крыму и за его пределами. Мы располагаем информацией о том, что из числа заседающих делегатов в I Национальном крымскотатарском Парламенте были четыре мусульманки. Это Анифе Боданинская, Хатидже Авджы, Шефика Гаспринская и Ильхамие Токтарова [16, с. 143; 26]. Женщины были и в списках, выдвигавших свои кандидатуры на участие в Парламенте. Это столь известные организационно-просветительской деятельностью в Крыму такие личности, как Айше Исхакова, Анифе Куртиева и другие [14; 19].

Женщина-мусульманка на практике начала осознавать свою значимость и компетентность в сфере народного делопроизводства, науки и просвещения, а также культуры. Она начала ощущать в себе женское достоинство, уверенность для того, чтобы отстаивать права. Таким образом, в резолюции, принятой на Всероссийском мусульманском женском конгрессе, проходившем в апреле 1917 года в Казани, представлены действительно достаточно веские заявления женщин. Вот некоторые статьи из упомянутой резолюции:

– Девушки, в обязательном порядке должны обучаться в средних и высших школах;

– Необходимо открыть курсы ликбеза для женщин;

– По шариату приобщение женщин к общественным и политическим делам не запрещено, а потому не воспрещается и их участие в выборах;

– В шариате нет положения, в котором женщине запрещается находиться без хиджаба[1];

– Мальчики и девочки по достижении восьми лет, должны принудительным образом обучаться родному языку;

---

1 На счет этого пункта у нас возникают некоторые сомнения по поводу истинности данного суждения. Обращаясь к священному писанию — Корану, мы находим следующие аяты из сур, ниспосланные пророку Мухаммеду Всевышним: «И скажи [женщинам] верующим: пусть они потупляют свои взоры, и охраняют свои члены и пусть не показывают своих украшений, разве только то, что видно из них, пусть набрасывают свои покрывала на разрезы на груди, пусть не показывают своих украшений...» [Сура 24. Свет, аят 31] и «О пророк, скажи твоим женам, дочерям и женщинам верующих, пусть они сближают на себе свои покрывала. Это лучше, чем их узнают; и не испытывают они оскорбления, Аллах прощающ, милосерд!» [Сура 33. Сонмы, аят 59]. (Коран. Научное издание / Пер. и коммент. И. Ю. Крачковского. Перездание с дополнениями. — Москва: Совэкспорткнига, 1990. — 727 с. — С. 291, 349). Смысл упомянутых аятов заключается в том, что жены пророка, а также женщины всех остальных верующих, должны были укрывать все части своего тела, чтобы исключить вероятность привлечения внимания посторонних мужчин, у которых могут возникнуть различные интересы плотского характера. По мнению проповедников религии — Ислам, хиджаб является не изолирующим аспектом жизни мусульманки, а неотъемлемым аспектом исламской социальной системы, в частности, исламской концепции женщины. (Сюзанн Ханиф. Что должен знать каждый об Исламе и мусульманах / Пер. с англ. Д. Б. Пальца. 3-е издание, стереотипное. — К.: «Ансар Фаундейшн», 2001. — 208 с. — С. 180.). Нет сомнений, что среди участников феминистического движения, как неотъемлемой части народного культурно-просветительского движения, были и те, кто имел не только светское, но и духовное образование. Поэтому, они наверняка давали себе отчет в подобных противоречащих учению Ислама заявлениях. В данном случае, необходимо учитывать влияние на Крым европейской культуры. Наблюдая сегодняшнее общественное состояние в Крыму, то мы видим обратную реакцию крымских татарок по отношению хиджаба (Т. К.).

– В семье мужчина и женщина должны пользоваться равными правами [30, s. 466-467].

Джемиль Керменчикли, затрагивая тему традиционной крымскотатарской семьи, призывает крымскотатарскую молодежь не попадать под влияние тенденции смешанных браков, несущих собой угрозу ассимиляции и исчезновения крымскотатарского народа. Он выступает против той части крымскотатарской молодежи, которая не желает связывать семейные узы с крымской татаркой. Старается переубедить молодого человека в том, что крымскотатарская девушка отличается исключительной преданностью и воспитанностью. «*Как же так случается, что она (девушка — Т. К.) блюстительница преданности не то чтобы любви ради отказаться от своей веры, пусть даже она и останется при своей вере, никогда не пойдет за христианина. Если речь будет стоять о том, что наша молодежь по другой причине не может найти себе пару, (в таком случае) я думаю, что это просто те «умники», которые идут наперекор жизненного устоя, находя (в свое оправдание — Т. К.) тысячу разных отговорок...*» [13], — пишет в своей статье под заголовком **«Енъи мевта» = «Новая смерть»** Джемиль Керменчикли. В качестве альтернативы предлагает чаще посещать национальные культурные молодежные центры, где юноши и девушки могут найти между собой общие интересы, увлечения. Во всяком случае, так он оценивает ситуацию в своем ракурсе мировоззрений.

Для более глубокого изучения ситуации в отношениях между крымскотатарскими юношами и девушками мы хотим обратить внимание на интересную статью в газете «Миллет», написанную солдатом-эскадронцем Сейдаметовым. Это отзыв на акцию протеста в Бахчисарае женщин, проявивших негодование по поводу участившихся случаев брака мужчин с представительницами других конфессий: «*В течении скольких лет прослужившие в армии наши собратья, изъявив желание жениться, сталкиваются перед запросами такого калыма, такого количества золота и денег, а ведь кроме того, им еще необходимо несколько лет работать и проливать пот только для того, чтобы оплатить свое лечение. Разве могут они найти такие средства, пребывая в холодных окопах, и испытывая угрозу для своей жизни.*

Слова родителей: «Мы не отдадим свою дочь за бедного, мы требуем столько-то калыма», становятся причиной того, что девушка или мужчина остаются не с чем.

До тех пор пока не искоренятся эти самые не приличные традиции, для нас молодых не будет представляться возможности брать в жены татарских девушек. Поэтому, в рамках дозволенности шариата и традиций, мы вынуждены обходить стороной различные расходы, проводить время, и жениться на других женщинах...» [24]. Конечно, это осознает и Джемиль Керменчикли. Он понимает, что межконфессиональный брак подразумевает под собой политический контекст. Он делает акцент на то, что общество переживает социальный раскол на классы, поддерживающие новый культурный и консервативный образы жизни. С одной стороны желая отгородить крымскотатарскую молодежь от воздействия на них христианских женщин, представляющих собой в некоторой степени вульгарную эмансипацию, с другой стороны Джемиль Керменчикли оказывается в сетях национальных консервативных традиций.

В стихотворении **«Бир фахише агъызындан» = «Из уст одной путаны»** поэт так означает приметы вульгарной эмансипации:

«*Они не будут сторониться большинства*
Если их посетят презренные желания.
Невинная кровь матери нации
Приносит вере их покой...» [1, л. 4].

Или

«*У нас любить считается презреньем,*
Кого-то ублажать — вредить себе.
У нас верна лишь заповедь одна —
Мужчину местью окроплять.

У вас священней долга нет —
Чем наставление сошедшего с пути
Приманкой служат нам законы наши,
Чтоб лишний раз поместиться вам...» [1, лл. 4-5].

На примерах художественного мастерства Джемиля Керменчикли, мы узнаем о двух противоположных друг другу женских типа. Первый: мечтающая найти признание мужчины крымская татарка и второй: вызывающая своим поведением мужененавистная мстительница. Поэт проводит грань между образами мусульманки и христианки. В данном случае, крымская татарка в рядах женского освободительного движения желает достичь не только своего признания, но и всеобщими народными силами восстановить демократическую суверенность государства. В этом ей противостоит — отпрыск чужеземного, переживающего деградацию общества жен-

щина, которая с легкостью входит в близкие отношения с мусульманином. Таким образом, она вносит социальный разлад в крымскотатарское традиционное общество изнутри.

Джемиль Керменчикли проблему крымскотатарской женской эмансипации поднимает на уровень государственной важности. Он обращается как к народу, так и к чиновникам с призывом больше уделять внимание основам просвещения, культуры, нежели устаревшим взглядам.

Он выступает перед народом со следующими проповедями, предвещающими фатальный исход крымскотатарской нации: «*Вы думаете, что не смотря на сегодняшнее положение крымцы еще много веков будут жить в Крыму. Впрочем, не забывайте и слова о том, что: «Крымскотатарское слово через пару столетий может полностью исчезнуть с лица земли». Не запрашивайте калым, равноценный ваших шестидесятилетних финансовых затрат у того, кто приблизился к вашему порогу. Иначе в течении короткого промежутка времени среди крымских татар также как у караимов появятся сотни шестидесятилетних дев. Откажитесь от устаревшего менталитета и переключите свое внимание на национальные школы, обещающие обострить чувство патриотизма в сердцах ваших детей. В противном случае, вы не сможете понять языка, пришедшего к вам свата! Оказавшись вместе с упомянутым «востоковедом», вы будете вынуждены льстить его изысканному слогу, в котором вы ничего не смыслите...*» [13].

Подводя итоги нашей работы, необходимо отметить, что крымскотатарской женщине в течение продолжительного времени находившейся под давлением жестоких и несправедливых клерикальных устоев, довелось столкнуться со многими преградами на тернистом пути к своему раскрепощению. В этом ей также основательную поддержку оказывала национальная печать, проводившая широкую пропаганду демократических идей народного правления. Для выражения насущных проблем и задач нации право голоса в печати имел каждый, будь то сельский трудящийся или интеллигент.

Прослеживая тенденцию формирования и развития мировоззрений крымской татарки, мы можем утверждать о том, что ход культурного процесса женского движения в определенной степени определяется творческой и общественной деятельностью Джемиля Керменчикли. По его мнению, политика женской эмансипации подразумевает собой полную реструктурализацию мировоззрений всей крымскотатарской нации. Таким образом, Джемиль Керменчикли предлагает идеальную модель крымскотатарского народного государства в образе образованной, культурной, свободной и демократичной крымскотатарской женщины.

Источники:

1. Архив НИЦ «Рукописная книга» при кафедре крымскотатарской и турецкой литературы КИПУ, ф. Дж. Керменчикли. Арх. д, 2. — Материалы для архива НИЦ «Рукописная книга» передала Л. Абдурешитова.

2. Бенигсен А. Исмаил Гаспринский (Гаспралы) и происхождение джадидидского движения в России. В кн.: Исмаил-бей Гаспринский. Россия и Восток. — Казань: Фонд Жизн. Татарское кн. изд-во, 1993. — 132 с.

3. Возгрин В. Е. Исторические судьбы крымских татар. — М.: Мысль, 1992. — 446 с.

4. Гаспринский И. Арслан-къыз. Кунь догъды. Романлар / Тертип этиджи Ф. Зиядинов, умумий ред. Ю. Къандым. — Симферополь: ОДЖАКЪ, 2004. — 192 с. — С. 5-32. — Къырымтатар, украин, рус тиллеринде

5. Дерекой тахсиль яшыны кечирген ханымлара курс // Миллет. — 1917. — дек. 24.

6. Деятели крымскотатарской культуры (1921-1944). Библиографический словарь / Гл. ред. и сост. Д. П. Урсу. — Сим.: ДОЛЯ, 1999. — 240 с.

7. Женщина в Исламе: конференция во Львовском университете им. Франко // Арранд. — 2004. — № 4 (63). — апрель.

8. Исмаил Гаспринский — Великий просветитель / Сост. Ф. Зиядинов. — Симферополь: Тарпан, 2001. — 256 с.

9. Кавкасияда муслиме ханымлар // Алем-и нисван. — 1906. — № 1.

10. Керимова С. Страницы истории крымскотатарского довоенного театра и драматургии. — Сим.: ДОЛЯ, 2002. — 192 с.

11. Керменчикли Дж. Акълы бир ред. Фельетон // Миллет. — 1917. — сент. 13.

12. Керменчикли Дж. Бу да бир нев инсаф. В кн.: Керменчикли Дж. Ма-бих-иль ифтихарым — къырымлыкътыр меним гъурурым. Макъалелер ве шиирлер джыйынтыгъы / Сост. Т. Н. Киримов. — Симферополь: Къырымдевокъувпеднешир, 2005. — 135 с.

13. Керменчикли Дж. Енъи бир мевта // Миллет. — 1917. — дек. 15.

14. Кучюк-Озен волостындан Къурултая векиль намзетлери // Миллет. — 1917. — нояб. 9.

15. Къалымтайда къадын джемиети // Миллет. — 1917. — окт. 9.

16. Къандым Ю. Куреш мейданы от басмаз. Монография. — Симферополь: Къырым девлет окъув-педагогика нешрияты, 2002. — 256 с.

17. Къандым Ю. Урриет нефеси. Къурултайджылар девиринде (1917 — 1918) ве ондан сонъра къырымтатар къадын-къызлар меселесине даир // Йылдыз. — 1998. — № 3.

18. Къырымлы татар къадын къардашларымыза // Миллет. — 1917. — дек. 25.

19. Къырымтатар Къурултайына Кефе уездинден намзет джедвели // Миллет. — 1917. — нояб. 15.

20. Не снимешь хиджаб — в тюрьму // Аррайд. — 2002. — № 11 (47). — декабрь.

21. Озенбашлы Н. Татар къадыны хаятындан // Миллет. — 1917. — сент. 7.

22. ООН и права мусульманок Франции // Аррайд. — 2004. № 7 (66). — июнь.

23. Покончить с языческими традициями // Аррайд. — 2005. — № 12 (83). — декабрь.

24. Сейдахмедов Неджати У. Багъчесарай къадынлар джемиетининъ протестосы мунасебетиле // Миллет. — 1917. — дек. 15.

25. Сервер. Женский вопрос у мусульман // Крым. — 1918. — июнь 2.

26. Х. Ч. Крымскотатарский Курултай и Татарский Парламент // Голос татар. — 1917. дек. 20.

27. Чатыртавлы. Корбекуль къадынлар джемиети. Кезинти: 6 // Миллет. — 1919. — янв. 19.

28. Чатыртавлы. Корбекуль къадынлар джемиети. Кезинти: 7 // Миллет. — 1919. — янв. 20.

29. Gaspralı İsmail. Roman ve hikayeleri. Seçilmiş eserler. I c. / Haz.: Y. Akpınar, B. Orak, N. Muradov. — İstanbul: Ötüken, 2003. — 476 s.

30. Şefika Gaspralı ve Rusya'da Türk Kadın Hareketi (1893 — 1920) / Haz.: Doç. Dr. Şengül Hablemitoğlu, Dr. Necip Hablemitoğlu. — Ankara: Ajans-Türk matbaacılık sanayi A. Ş., 1998. — 672 s.

Вниманию читателя предлагаются некоторые стихотворения Дж. Керменчикли из газеты «Millet» («Народ»), «Uçurımın başındayız» («Мы на склоне обрыва») и «Sen ölme, doğ!» («Не умирай, возродись!»).

UÇURIMIN BAŞINDAYIZ

Ey tatar bahtsız qadın-qızları!
Sizi niçün kimseler begenmiyur?
Ey istiqbalin ümid yıldızları!
Niçün sizin qadriñiz bilinmiyur?

Bir vaqıtlar seniñ içün çalışan
Tuvğanlarıñ sağa kefin piçiyur.
Seni yaşamaya lâyıq körmeyub,
Yan köz ile mısqıl idub keçiyur.

Niçün sağa beceriksiz diyurlar?
Tezgâh buldıñ da, bez toqumadıñmı?
Yoqsa seniñ içün mekteb açdılar,
Oqutdılar da, sen oqumadıñmı?

Bir vaqıtlar birlikde cenkke kitdiñ,
Zevciñ ile yan-yanaşa cenk itdiñ.
Ne vaqıt ki, seni esir itdiler —
cenkçiligi erkeklere terk itdiñ.

Bundan soñra kündüzleri çift sürdiñ,
Aqşam olsa, ev hızmetleri kördiñ.
Gece-kündüz esir kibi turmayub —
aş pişirdiñ, tikdiñ, yamadıñ, ördiñ.

Sağa reva körülmeyub esaret,
Açıq olmuş olsa, mektep qapusı,
İlim, irfan, medeniet, nezaket —
Sende toplanmış olurdı hepisi.

Seni «cahil» — die mısqıl ideniñ
Bildigi baq nedir, Ğarbıya köre:
«Çatra-potra, babam tavşan ketire,
Bize qalmay, anam aşay bitire».

Sağa hayat yabancısı diyenlere
Kendileri aceb nerde büyümış?
Babasından qalan eski evçikde
Sor, baq kimin quçağında uyumış?

Asırlarle saqladığıñ safiyet,
Qıyamete qadar seni afıdırır.
Ğarbtan kelen boyalı insaniyet,
Onları baq nasıl tez usandırır.

Seni tahqir itmek, külmek, horlamaq,
Tatarlığı tahqir itmek dimekdir,
Seniñ azat nefsiñ ile oynamaq
Tatar namusını lekelemekdir.

Arqadaşlar! «Tarih, lisan, afiane» —
diye zıplıyoruz her kün bir yana.
Bu şeyleri kim ögretir, kim saqlar?
Şubhesiz ana! Ana, ancaq ana!

Asırlarle esarete dayanan
Analarımız bu horluğa dayanır...
Lâkin bir kün kelir oniñ qalbinde
Bizim kibi yafılış fikir uyanır.

İşte o kün ğayıp olur millet,
Milliy duyğu öler, mahv olur millet.
Tarih, ecdad, ahfad bize yağdırır,
Qıyamete qadar nefret ve lânet!..

Millet, 1918. — avg. 8.

SEN ÖLME, DOĞ!

Ey genç tatar!
Baq küneşe — sabah doğar, aqşam batar.
Sen doğmuşdıñ,
Birde batdıñ. Bir daha doğsañ, ne var?

Doğmaq, ölmek,
Yine doğmaq, yine ölmek bittekrar.
Bu bir qanun!
Bu qanundan boyun çekmege ne var?

Sen ölmekle
Zan itme ki, sanki qıyamet qopar.
Hayır... Faqat...
Yaşav mümkün iken, ölmek de ne var?

Doğmaq, ölmek
Yine doğmaq, yine ölmek bittekrar.
«Bu bir qanun!»,
Didik, evet bu qanun Quranda var.

Millet, — 1917. — okt. 3.